

Op26.8
4-58
A-368565

А.А. Чиби́лёв

СТЕПНАЯ ЕВРАЗИЯ:

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР
ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

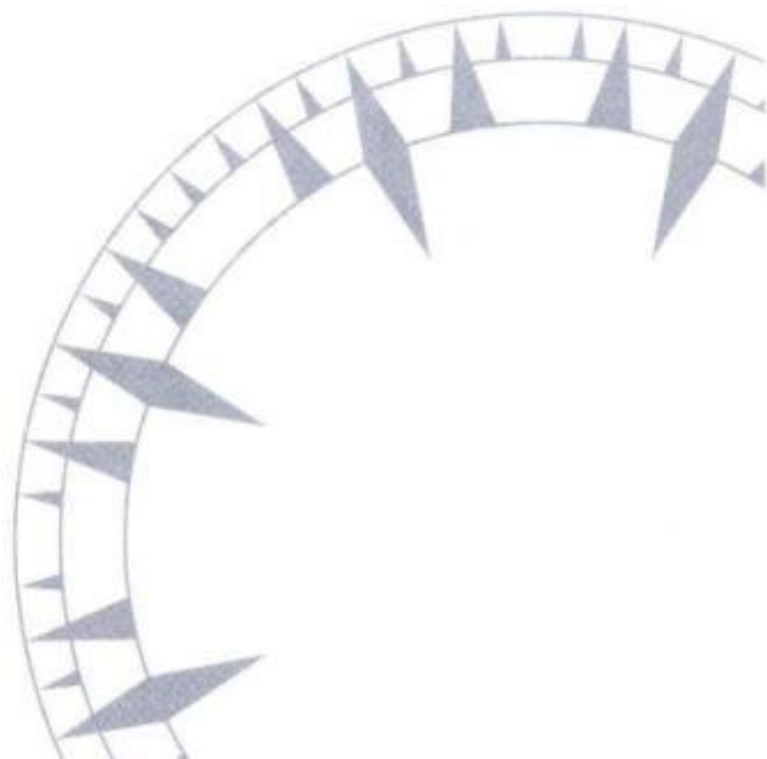

А.А. Чиби́лёв

СТЕПНАЯ ЕВРАЗИЯ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР
ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

а-368565

кР

Российская академия наук

Русское географическое общество

Постоянная Природоохранительная комиссия РГО

Институт степи

А.А. Чибилов

СТЕПНАЯ ЕВРАЗИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР ПРИРОДНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Москва – Оренбург 2017

*Все, что было, повторится ныне...
И опять затуманится ширь,
И останутся двое в пустыне:
В небе – Бог, на земле – богатырь!
Эх, не выпить до дна нашей воли,
Не связать нас в единую цепь!
Широко наше Дикое поле,
Глубока наша скифская степь!*

М. Волошин

ВВЕДЕНИЕ

Евразия – крупнейший континент планеты, обладает сложнейшей ландшафтной структурой. В ее пределах наиболее отчетливо проявились основные закономерности строения географической среды, связанные с широтной зональностью, высотной дифференциацией, влиянием океанов, барьерной ролью горных систем. С античных времен ученые, путешественники и просветители пытались объяснить сложное строение единого массива суши существованием здесь двух частей света – Европы и Азии. Однако точное положение этой границы до сих пор не установлено (Чибилёв, 2011). Бесконечные споры и многочисленные варианты проведения границы между Европой и Азией привели к тому, что появились предложения вообще отказаться от попыток внести ясность в эту проблему. Впервые эту мысль высказал А. Гумбольдт, считавший, что границы между Европой и Азией не существует, потому что Европа – часть Азии (1850, русское изд. 1915). В ходе специального исследования Русского географического общества в 2010 году (Чибилёв, 2011; Чибилёв, Богданов, 2011) была предпринята попытка сформулировать современные представления о евро-азиатской границе и сделан вывод о том, что Евразия – единый сложноустроенный материк, который возник в результате объединения крупных частей Лавразии. В собирании Евразии в единый массив суши важнейшую роль сыграли европейский и азиатские центры. Линия соединения (или разделения?) проходит по осевой части Урала и Большого Кавказского хребта. При этом Каспийское море представляет собой трансконтинентальное образование, возникшее на стыке двух центров формирования Евразии: европейского и азиатского. Экспедиция Русского географического общества 2010 года подтвердила относительную автономность двух «подконтинентов»: Азии и Европы. При этом и собственно Азия является сложным образованием, возникшим в результате объединения ряда платформенных плит (Сибирской, Северо-Китайской, Туранской и др.).

Таким образом, с закрытием в конце палеозоя Уральско-Казахстанского палеоокеана Евразия формируется как единая материковая суша, ландшафт-

ты которой находились под воздействием регулярных морских трансгрессий, климатических изменений и наступлений ледников как из полярных стран, так и с горных систем.

Евразия – самая крупная материковая суша планеты, отличается от всех других континентов обширным внутренним географическим пространством, удаленным от океанов, в пределах которого формируется семиаридный и аридный климат. Это пространство может быть названо Центральной или Внутренней Евразией (Б. Наарден, 2010). Многие исследователи давно обратили внимание на то, что ландшафты и история цивилизаций Внутренней Евразии сильно отличаются от Евразии Внешней, т. е. субконтинентов Западной Европы, Китая с Индокитаем, Индии, окруженных морями и имеющих длительную историю аграрного освоения, урбанизации.

С развитием картографии, особенно в позднее Средневековье, это внутриевразийское пространство носило различные географические названия: «Дешт-и-Кипчак», Сарматия, Тартария – ныне устаревшие, но известные нам благодаря уникальным историко-географическим источникам (Меховский, 1517; Витсен, 1705 и др.).

Первая цель настоящего исследования – по итогам ландшафтно-исторической экспедиции Русского географического общества 2012–2015 годов рассмотреть ландшафты и наследие Внутренней Евразии как единого пространства, охватывающего преимущественно равнинные и безлесные (степные) земли от Среднедунайского бассейна (Австрия, Венгрия, Сербия, Румыния) до Даурии и Маньчжурии (между 26° и 127° восточной долготы протяженностью более 8000 км). По долготе и широте данное пространство и является Внутренней Евразией, относительно удаленной от океанов. Главной особенностью ландшафтов Внутренней Евразии является широкое развитие равнинных, плоскогорных и межгорных ландшафтов с преобладанием травянистой растительности ксерофитного, реже мезофитного характера. Данный тип ландшафта в широком смысле слова до XIX века назывался степью. Степь в понимании исследователей XVII–XIX веков охватывала весь пояс преимущественно открытых ландшафтов Внутренней Евразии, в пределах которого ландшафтоведы, геоботаники, почвоведы и биогеографы уже в XX веке стали выделять не только срединную степную зону, но две переходные – лесостепную и полупустынную (пустынно-степную).

В данной монографии мы предлагаем сделать шаг на два века назад, имея в виду представления о широтной дифференциации Внутренней Евразии с целью рассмотреть ландшафты этого уникального пространства как единого региона – Степной Евразии. В наших представлениях Степная Евразия занимает значительную часть Внутренней Евразии, за исключением зоны северных и типичных пустынь и горных систем.

Под Степной Евразией мы понимаем трансконтинентальное историко-географическое (естественно-историческое по В.В. Докучаеву) пространство – мегарегион, охватывающий не только степную ландшафтную зону Европы и Азии, но и примыкающие к ней с севера и юга лесостепную и по-

лупустынную (пустынно-степную) зоны. Целесообразность объединения этих существенно отличающихся природных образований в единый объект исследований связана с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, северная и южная границы из-за разных подходов к районированию остаются спорными.

Во-вторых, хозяйственная деятельность человека на различных этапах освоения этого региона, особенно в периоды интенсивного развития скотоводства или масштабной распашки, привела к размыванию природных границ типов естественной растительности, деградации зональных типов почв, изменению лесистости и т. д.

В-третьих, рассматриваемое географическое пространство в историческом времени осваивалось как единое целое, служило огромным широким коридором, в пределах которого происходили волнообразные переселения народов, формировались трансконтинентальные и секторальные Степные империи (Кляшторный, Савинов, 2005). Неслучайно историки и археологи (Гумилёв, 1989, Аджи Мурад, 1998, Черных, 2009) называют этот срединный мегарегион Евразии Великой Степью, Степным поясом, который в географическом плане намного шире, чем собственно степная ландшафтная зона, и охватывает при этом преимущественно открытые безлесные равнинные, холмистые, плоскогорные и низкогорно-мелкосопочные ландшафты. В любом случае для человека последних трех-четырёх тысячелетий это пространство было удобно для массовых переселений, развития кочевнической культуры, масштабных военных походов.

На огромном степном пространстве разворачивались многочисленные баталии, оказавшие большое влияние на ход истории. Из беспокойных степных просторов исходили угрозы для оседлых цивилизаций, которые с целью защиты воздвигли различные заградительные сооружения, защитные линии, стены, рвы, которые могут сегодня идентифицироваться как внешние границы Степной Евразии. Это и Великая Китайская стена на восточной оконечности степей, Римская стена или Сарматский вал в Сербии и Венгрии, многочисленные валы (Троянов, Змиев валы и др.) в Румынии и Галиции на западе Степного пояса. От беспокойного степного мира пытались отгородиться и Русское государство, создав Тульские засеки, Татарский вал между Тамбовом и Липецком, Белгородскую защитную черту, а затем – Петров вал между Волгой и Доном, Закамский вал в Заволжье, вал Перовского в Зауралье и другие. Аналогичную роль выполняла Дербентская стена, воздвигнутая Сасанидами в VI в. н. э. для закрытия Каспийского прохода. Следов подобных сооружений намного больше, чем мы думаем (Чибилёв, 2010).

В-четвертых, агротехнологии, разработанные применительно к степным условиям, внедрялись к северу и к югу от типичной степи – это касается культуры возделывания сельхозкультур, лесных и водных мелиораций, что привело к нивелировке зональных различий агросферы и преобладанию элементов специфического степного землепользования.

Северные и южные границы степного типа ландшафта определяют, в первую очередь, климатические факторы, конкретно – показатели водно-теплового режима (коэффициент увлажнения Высоцкого-Иванова, или гидротермический коэффициент). Эти показатели классически проявляют себя на равнинах. При этом любая возвышенность или низкогорье в пределах широтного пояса степей (Донецкий кряж, Приволжская возвышенность, Казахский мелкосопочник и др.) приводят к формированию лесостепных островов и полуостровов, которые вдаются далеко на юг в пределы зоны. И, напротив, низменные равнины Приаралья, Прикаспия, Причерноморья, сложенные морскими аккумулятивными отложениями, способствуют продвижению на север пустынно-степных ландшафтов. На природные различия, обусловленные высотно-геоморфологическими и литологическими факторами, накладывается общее нарастание континентальности климата с запада на восток. В этих условиях формируется удивительно разнообразный облик ландшафтов Степной Евразии, которая, наряду с классическими плакорными степями, вмещает в себя островные степные боры и степные дубравы, березово-осиновые колки, байрачные леса, степные озера и соры, степные и облесенные холмогорья и низкогорья, пустынно-степные каменистые плоскогорья и, наконец, поймы больших и средних рек с интразональными лесами и лугами.

На все это разнообразие ландшафтов Степной Евразии накладываются циклические изменения климата и неустойчивое во времени и пространстве антропогенное воздействие. Климатические и антропогенные изменения заставляют нас говорить об опустынивании степей, остепнении лесостепи или, наоборот, о наступлении леса на степь, лесомелиоративном преобразовании степей. Эти вопросы давно волнуют естествоиспытателей и являются предметами дискуссий.

До настоящего времени между учеными, в первую очередь в среде геоботаников, идут профессиональные споры о границах типов и подтипов степей, о характере и природе современного ландшафтогенеза. При этом, по нашему мнению, современные растительные ассоциации, которые изучают и фиксируют ботаники, – это лишь индикаторы текущего состояния природного комплекса.

В ряде предыдущих публикаций (Чибилёв А.А., 2010, Чибилёв А.А., Богданов С.В., 2009) нами обосновано положение о том, что современная степь является результатом совместного воздействия природы и человека и что роль хозяйственной деятельности в эпоху кочевых и полукочевых цивилизаций остается недооцененной.

Вторая цель монографии – опираясь на целостное восприятие всего многообразия степных ландшафтов в пределах Евразии, учитывая высокую степень и длительную историю их хозяйственного освоения, рассмотреть предпосылки для создания трансконтинентального коридора непрерывной охраны степного биоразнообразия.

Для этого мы совершим краткую экскурсию по территории десяти стран и многих степных регионов Евразии. Предлагаемый обзор опирается на степеведческое наследие наших предшественников, материалы экспедиций Института степи и Русского географического общества, статьи ведущих степеведов, в особенности тех, что опубликованы в материалах семи международных симпозиумов «Степи Северной Евразии», проведенных в г. Оренбурге с 1997 по 2015 год, а также материалы уникального издания «Степной бюллетень», который благодаря подвижнической работе его бессменного редактора Ильи Смелянского издается с 1998 года и стал настоящей открытой трибуной степеведов Евразии.

Автор выражает благодарность Русскому географическому обществу, Российской академии наук и его Уральскому отделению, Институту степи УрО РАН за содействие и помощь в проведении исследований на территории десяти стран Степной Евразии. Монография посвящается 20-летию Института степи УрО РАН, сотрудники которого были непосредственными участниками экспедиций и процесса подготовки рукописи к печати.

*Март 2016 года,
г. Оренбург*

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66